

В НОМЕРЕ:

О новостях нашего храма вы узнаете на стр. 2-3-4-5

Рождественское стихотворение В. Набокова – на стр.8

Православное Рождество в Румынии – материал на стр. 12

Отрывки из романа «Мой свет» А.А. Кузьмина – на 13-ой стр.

Духовой оркестр кадетов на нашем празднике – в материале Н. Черепович на стр. 14

Протопресвитер Александр Шмеман

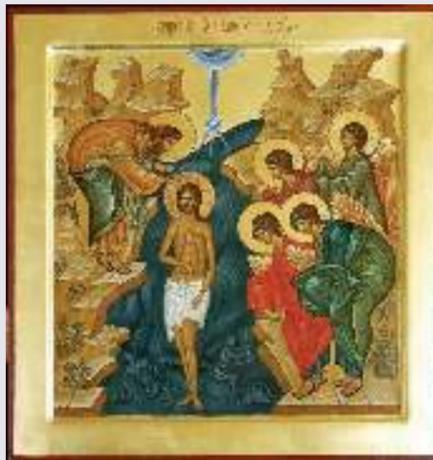
КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

...Что для нас теперь вода? Одно из необходимых удобств жизни, доступное, механизированное, дешёвое. Открыли кран, и вот она бежит... Но для того, чтобы понять, почему тысячами именно вода была одним из главных религиозных символов, нужно восстановить в себе утраченное нами почти без остатка чувство космоса. Ибо вода для древнего человека была не чем иным, как символом самой жизни, и мира — как жизни... И действительно: вода есть условие жизни. Можно долго не есть, но без воды человек умирает, и, следовательно, он есть существо жаждущее. Без воды невозможна чистота — и, следовательно, она есть символ чистоты и очищения. Жизнь, чистота, но также красота, сила и мощь водной стихии, отражающей в себе, как бы впитывающей в себя бездонную синеву неба. Вот то ощущение или переживание воды, что поставило её в центр религиозных представлений человека.

Войдите в храм в канун Крещения, когда совершается «великое водоосвящение», вслушайтесь в слова молитв и песнопений, и вы почувствуете, что здесь не один древний чин, а нечто, говорящее и теперь, как тысячу лет назад, о нашей жизни, о нашей жажде, о нашей вечной и неизбывной тоске по очищению, возрождению, обновлению... Вода — как в первый день творения, про который сказано в Библии: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водой». И вот раздаются слова хвалы и благодарения: «Велий еси, Господи, чудны дела Твоя и ни едино же слово будет довольно к пению чудес Твоих...». Снова начало. Снова стоит человек перед тайной бытия, снова радостно ощущает мир и его красоту и слаженность — как Божий подарок и снова благодарит. И в этом благодарении, хвалении и радости — становится настоящим человеком.

Радость праздника Крещения — в космическом переживании мира, в вере, что всё и всегда можно вымыть, очистить, обновить, возродить, что как бы ни была загрязнена и замутнена наша жизнь, в какое бы болото мы ни превращали её, возможен этот очищающий поток воды живой, ибо не умерла и не может умереть в человеке жажда неба, добра, совершенства, красоты, жажда, которая одна по-настоящему и делает его человеком. «Велий еси, Господи, и чудны дела Твоя и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих...»

Кто сказал, что христианство было, загромождено, печально, что оно уводит человека от жизни и принижает его? Посмотрите, каким светом и радостью сияют лица людей,

когда гремит ликующий псалом «Глас Господень на водах», когда священник кропит освящённой водой храм и летят, как бы по всему миру, эти сверкающие брызги, и мир снова становится возможностью, обещанием, материей таинственного чуда претворения и преображения.

Сам Бог в образе человека вошёл в эту воду, соединил себя не только с человеком, но и со всей материей, всю её сделал светлой и светоносной, всю — направленной к жизни и к радости. Всего этого нельзя ни пережить, ни почувствовать без покаяния, без того, что по-гречески называется «метания», без глубокой перемены сознания, без обращения ума и сердца, без способности вдруг всё увидеть в новом свете. Именно такое покаяние проповедовал Иоанн, и оно сделало возможным увидеть и с любовью принять в образе Иисуса, идущего к Иордану, — самого Бога, от века возлюбившего человека и весь мир сделавшего для него образом своей любви, вечности, радости.

«Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимская, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои. Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих и ел акриды и дикий мед. И проповедовал, говоря: идёт за мною сильнейший меня, у которого я не достоин наклонившись развязать ремень обуви Его. Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым. И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда вышел из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса, и Духа как голубя, сходящего на него. И глас был с небес: «Ты Сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение», — пишет евангелист Марк.

Таким образом, Иоанн не только призывал к раскаянию, но ещё и утверждал, что его проповедь есть как бы приготовление к пришествию

кого-то другого, сильнее, Того, кто будет крестить не просто водою, а таинственно, Духом Святым. И вот этот сильнейший, как назвал его Иоанн, приходит и сам крестится от Иоанна, и в это некое таинственное явление как бы удостоверяет правду пророчества Иоанна: да, это тот самый, чье пришествие я вам вещал...

Всё это свидетельствует о том, что Христос хочет спасти нас любовью и только любовью, а любовь — это всегда и прежде всего соединение с тем, кого любишь. Как сказано у пророка Исайи: «Он взял на себя наши немощи, понес наши болезни, и раню Его мы исцелили...».

Но есть и второй смысл, ещё более глубокий, ещё более радостный в крещении нашего Господа и Спасителя в струях иорданских. Вот после крещенской службы выходим мы, верующие, на водоосвящение. Раздаются торжественные, ликующие слова псалма: «Глас Господень на водах...», и раскрывается нам смысл и значение воды как образа жизни, как образа мира и всего творения. И вот в эту воду спускается, в неё погружается, с нею соединяется пришедший в мир — для его спасения и возрождения — Бог. Мир оторвался от Бога, забыл Его, перестал видеть Его и погрузился в грех, тьму и смерть. Но Бог не забыл мира и вот возвращает его нам, сияющей звездной славой и первоизданной красотой. «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». В этом мире всё, включая саму материю, самое вещество его, становится снова путём к Богу, общением с Ним, возрастанием в этой живой и вечной жизни. Пришествие Бога к своему творению празднуем мы в радостный и светлый день Богоявления. «И се, отверзлись Ему небеса...»

Мы не знаем, что точно ощутил Иоанн, когда трепетной рукой прикоснулся к Спасителю, как увидел это отверстое небо, какой голос услышал. Но был, несомненно, этот момент ослепительного света, когда всё вспыхнуло и загорелось радостью первоизданной красоты, когда мир открылся как мир Божий, очищенный, омытый, возрождённый, наполненный хвалы и благодарения. «Христос приходит обновить всю тварь». Обновление празднуем мы, когда видим священника, кропящего храм новой, святой и божественной водой, кропящего затем нас, наши дома, всю природу и весь мир. Когда видим людей, устремляющихся к этой живой воде, льющейся к жизни вечной.

Итак, всякий жаждущий да приходит к Нему и получает дар воды живой, дар новой, чистой и возрождённой жизни.